

Юрий Яковлев

*Метафизика
художника
Владимира Енилина*

Чебоксары
ЦНС «Интерактив плюс»
2020

УДК 75
ББК 85.14
Я47

*В книге картины Владимира Енилина
из серии
«Пуръяс-пять» (Будем жить).*

- Яковлев Ю. В.**
Я47 Метафизика художника Владимира Енилина / Ю. В. Яковлев. –
Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2020. – 28 с.

Данное издание представляет собой попытку погружения в проблематику философской живописи Владимира Енилина. Автор предлагает сетку понятийных координат, позволяющих обнаружить скрытое внутреннее значение трудноуловимой органической метафизики художника. Контекстуализация и интертекстуализация смыслового поля живописи Енилина служат углублению понимания его художественного мира.

© Ю.В. Яковлев, 2020
© Центр научного сотрудничества
«Интерактив плюс»,
оформление, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Слово художника	4
Владимир Енилин – это Андрей Тарковский чuvашской живописи	6
Метафизика мгновений.....	9
«Грезить>быть»	11
«ИМЕНЕНЕКЕН АЧАШЛÄХÄМ ÇИНЧЕН» (Çепёслëх тата чäвашлäх)	12
«ЧÄВАШ ТУРРИ ÄШÄ КÄMÄЛПА КËЛ ТУМА ЫЙТАТЬ» (Сентиментализм тата чäвашлäх)	16
«ЭСË ПУР. ЛАЙÄХ» (Васкаманни тата чäвашлäх)	19
ИЛЕМЕ КУРСА ÄНРАН КÄЯКАНСЕМ ТЕЛЕЙЛË	22
Примечания	25
Биография.....	26

СЛОВО ХУДОЖНИКА

Родился я в 1959 г. в Ленинск-Кузнецксе, родители туда поехали на заработки. Об этом коротком периоде жизни остались немногие смутные воспоминания, которые иногда всплывают в памяти. Раннее детство, наиболее повлиявшее на мое формирование, прошло в д. Рунга Татарской АССР. Тогда окружающее воспринималось как чудо и, несмотря на последующий жизненный опыт, обучение, построенное на взгляде на мир как на систему закономерных явлений, удивление миру, хотя не так остро, как в детстве, осталось.

В 1989 г. закончил в Чебоксарах ЧГПИ им. И.Я. Яковleva. С тех пор по возможности занимаюсь живописью.

Хочется объять и запечатлеть красоту, которую вижу, но удается мало, внутренние изначальные ощущения в картинах угасают и не всегда результат удовлетворяет. А картины всё пишутся.

Есть в окружающем нечто, что притягивает многогранной проявленностью, к чему стремишься ненасытно, то удаляясь, то приближаясь к тайне. Мгновениями, охватывающее благодатью это начало в природе, проявляется наиболее полно, и тогда чувство полноты бытия охватывает тебя, видится что-то давно утерянное, но в этот миг всплывшее; и в этом благостном состоянии забываются тяготы и противоречия жизни, чувство гармонии охватывает тебя.

Природа, как ограненный кристалл, многокрасочна, ее лик проявляется через звуки, запахи, она принимает цветовое обличье и все эти проявления переливаются, взаимодействуя между собой.

Живописец обостренно воспринимает цветовую наполненность природы. Окружающее нашептывает нам свои тайны и через цвет, который явлен предметно. Цвета то ярко выражены, то еле мерцают, удаляются и приближаются, втиснуты в очертания предметов или стремятся преодолеть их рамку. Вся эта цветовая игра воспринимается как музыка.

Мне близки мысли Бердяева о смысле творчества. Он пишет, что в творчестве человек находит свободу от детерминированной жизни, в творчестве он свободен духом, оно есть разговор с Богом, поиск божьей благодати, разлитой вокруг. Особенно остро чувствуется эта благодать в сумерках, когда в вечернем небе разыгрывается цветовая мистерия. Небо на глазах меняет свой облик от холодного до умиротворяющих оттенков. Садится плавно солнце и облака на горизонте вспыхивают рубином и постепенно гаснут рдея, подплывают незаметно фиолетово-холодные облака, пробегает ветерок и становится тихо. Другие звуки, другие цвета начинают господствовать в природе. Нет уже ясных цветовых сочетаний, они гаснут в наступающей темноте.

Малое – часть бесконечности, оно пронизано бесконечностью. Бесконечное само по себе не воспринимается, оно явлено через конкретные предметы, символы. Чувство восторга, когда пишешь пейзаж, может быть, это и есть ощущение в малом - бесконечности, того вечного, что было и будет помимо нас.

**Владимир Енилин – это Андрей Тарковский
чувашской живописи**

Начну издалека. В 1987 году после зимней сессии я гостил у друга в Ленинграде. Леша Михайлов, аспирант Ленинградского государственного университета им. А.А. Жданова, утолил сполна мою жажду познания немассового, трудного, сложного искусства (комплекс неполноты студента провинциального университета). Недельная программа моего пребывания в Северной столице была насыщена более, чем до предела. Музеи, выставки, театры, знакомство с городом, с интересными людьми... Тогда же я впервые посмотрел «Зеркало» Андрея Тарковского. Я уже был знаком с фильмами «Иваново детство», «Андрей Рублев», «Солярис» (в некоторых кинотеатрах Чебоксар изредка показывали такие фильмы). В зале не было свободных мест. Но через некоторое время люди стали уходить (правда, они не кричали и не свистели, как это делалось у нас в то время в Чебоксарах). Мы с Лешей остались. Всего осталось не более десятка человек. Всю дорогу домой (Леша жил на Васильевском острове) я доставал друга своим и толкованием «Зеркала». На следующий день в честь дня моего дня рождения Алексей Валерианович подарил мне иллюстрированную монографию Л.С. Зингера «Очерки теории и истории портрета» (М., 1986). Книгу подписал: «Юре, величайшему из философов». Именно после философского фильма Тарковского в мнении друга укрепилась моя репутация как философа. Тарковского я смотрел бесконечное число раз. Знаю его фильмы покадрово. Фильмы Тарковского – это именно мое кино. Андрей Тарковский – это мой кинорежиссер. Останутся ли сегодняшние зрители во время показа его картин? Не знаю. В 1987 большой питерский кинозал к концу сеанса был почти пустым. С той поры зритель сильно изменился. Изменилась духовная атмосфера нашего времени. «В масс-медиином пространстве абсолютно отсутствует всякая тишина, – считает философ Валерий Подорога, заведующий сектором аналитической антропологии Института философии РАН («Радиоклуб», передача от 17 июня 2011 года). – Комплекс созерцающего глаза, который миллионы людей ценят еще (когда человек свободно может что-то рассматривать в каком-то своем времени), пропадает. В рамках современного социума отсутствует длительное время. Оно утрачено. Потерялась созерцательная практика. Сегодняшний писатель уже

не пишет. Он как-то составляет слова. Какая-то новая техника появилась, при которой можно пренебрегать повторным чтением. Из литературы удаляется перечитывание. Это невероятная потеря. Перечитывание – это путешествие вглубь. То, что ты помнишь сюжет, эпизоды, – это все отсылает еще куда-то. Это время, которое замещает сейчас время досуга или свободное время, сузилось, потому что оказалось, что эксплуатируется и это свободное время, которое человек пытается сохранить для себя. Барт еще в конце 70-х годов правильно сказал, что читающий сегодня – это аристократ чтения. Их осталось очень мало. Есть пишущие. Читающих практически уже не осталось. Наше окружение, которое пронизывается вот такой скоростью невероятной различных объектов, в частности образов (они очень быстрые, очень разрозненные, с разных сторон массивой окружают человеческое сознание), которому очень трудно найти выход для человеческого. Поэтому, в общем, мир напоминает массивную деантропологизацию, становится все менее человечной, все менее учитывается присутствие человека в этом мире».

«С духом времени я нахожусь в полном разладе», – вспоминаются слова Альберта Швейцера, сказанные в 1931 году. Я раньше не сознавал, но после сорока все чаще и чаще стал ловить себя на мысли, что я – несовременный человек. Я понял, что всякого рода серфинги, катания на волне истории – мне не по душе. Мне близки те, кто проявляет отзывчивость к медленным волнам времени, кто хотя бы для себя останавливает (или пытается это сделать) время. Я чувствую себя в одном ряду с теми, кто идет против времени, кто восстал против современного мира...

Мой друг Владимир Енилин не только в творчестве, но и в жизни осуществляет практику *медленного* (данний термин заимствован мной у В. Подороги). «Художник Владимир Енилин не спешит, – пишет Атнер Хузангай (ЛИК, 2005, № 2). – Это не столь часто встречающаяся черта у людей его поколения. Шум времени не затрагивает его душу. Он спокоен и сосредоточен, несколько меланхоличен. Говорит он тихо.

Тишину и спокойствие можно ощутить, разглядывая его пейзажи. Не спеша, кропотливо помещая мазок за мазком краски на поверхность холста, о чем-то вспоминая, предаваясь неясным мечтам, он пытается достичь внутри самого себя спокойного и сосредоточенного состояния. (В этом своем «методе» он отчасти следует за Николаем Енилиным (Неççe Кули). И достигает этого в своих

лучших работах. Вот ребяташки собирались около костра, вечерняя прохлада и тишина. Тихо течет речка. Сумрак окутывает все вокруг и западает в душу. Две девушки собирают цветы, а там, вдалеке какие-то маленькие фигурки теряются в зелени трав. Художник живет в городе, но его память и сознание возвращают его в родную деревню, в ту золотую пору детства. Портреты В. Енилина статичны. Девичьи фигуры так бесстрастны, но взор их обращен на нас, и мы что-то должны, вероятно, сказать в ответ.

Картины В. Енилина приглашают нас к тихому и спокойному разговору».

Он – мой художник. Владимир Енилин и Андрей Тарковский для меня, для моего сознания странно схожи по духу, конгениальны.

«У меня пристрастие, - говорил Тарковский, - рассматривать героев в момент их кризиса, душевного перелома. Но в итоге видеть человека победившего или по крайней мере не сломленного» (Тарковский А. Юбилейный сборник. - М.: Алгоритм, 2002. - С. 6.)

Эти слова Андрея Тарковского можно было бы поставить эпиграфом творчества, жизнетворчества Владимира Енилина. «Пурънаспать» («Надо жить»), – по-философски смиренно замечает чувашский художник. «Пурънаспать» – это цитата из стихотворения Педера Эйзина «Вятаммисен юррисем» («Песня середняков»).

МЕТАФИЗИКА МГНОВЕНИЙ

Шурäm пус килет шуралса,
Шур пир карсан та чарас çук.
Хёвел тухäç килет хёрлесе
Хёрлэх хамач карсан та чарас çук.
Пирэн иртсе пыракан ёмёрёмёре
Шур чаршав карсан та чарас çук.
Талайран иртекен çут тёнче,
Пиртен те юлë-çке çак тёнче.

Занимается светлый рассвет,
Белым полотном его не занавесить.
Разгорается красная заря,
Кумачом его не занавесить.
Проходящую нашу жизнь
Белым занавесом не остановить.
Белый свет превосходит наш удел,
Вселенная не кончается концом света.

В юпа юрри (в песне на поминках по усопшим) сознание скоротечности земного существования окрашено в космические тона...

Музыка безмолвия звучит в полотнах Владимира Енилина. Французский философ и эстетик Гастон Башляр узрел бы в них космические грэзы и нашел бы еще одно подтверждение верности своего определения: «Поэзия есть метафизика мгновения». Художник имеет мистический духовный дар чувствовать поток, который неумолимо несет человека к концу, к праху... Отсюда та нездешняя молчаливая печаль, которая неявно присутствует в его картинах. Она сродни космической грусти Андрея Тарковского. «Как Тарковский, - полагает чувашский эстетик Олег Романов. - Трагизм какой-то. В любой картине реальность и сюрреальность. Ты это видишь и в этом прозреваешь какие-то другие начала. Момент зарождения, момент восхищения жизнью преподносит, это мгновение как бы останавливает. Считает, что это мгновение заслуживает внимания. Не рациональное, дорациональное. Именно этот момент, проблески. Что-то такое зарождается. Искра. Искра возникает, что-то

должно случиться. Именно момент зарождения. Тоненький-то-ненький нюанс. Восторг перед этим моментом. Именно на грани работает. Пороговое состояние, на пороге. Чувашская действительность. Излом чувашской натуры. Чуваш в город подался. В городе как укрепиться? Чиндыковская тема. Его влечет именно этот момент, излом чувашской души. Трагизм чувашской действительности». Можно говорить о мистической напряженности портретов и пейзажей В. Енилина, о духовно осозаемом, но невидимом глазу напоре времени...

«Но поглощается все – хоть и медленно – временем долгим, мы умираем, живя, расточаемся в прах» (Франческо Петрарка).

«Любить можно только то, что можно потерять... Родину... Женщину... А не пора ли тебе возвращаться домой?..» (Андрей Тарковский. «Солярис»).

Владимира Енилина отличает как бы двойное зрение. С одной стороны – это чуткость к миру: бытовая-бытийная определенность, внимание к ближайшему, предметное, точное изображение реальности, поиск конкретного (его пейзажи точны по географии и ландшафту, портреты хранят живые и верные подробности). С другой же стороны – обращенность к небу. Одно из своих стихотворений Уильям Стэффорд назвал «В идеальном свете дорогой детали». У Енилина также живые формы бытия обретают космическое, ирреальное измерение. Неба в его картинах всегда больше, чем земли, духа больше, чем души и плоти...

май 2003, 2016

«ГРЕЗИТЬ»БЫТЬ»

Эта формула французского философа и эстетика Гастона Башляра (1884-1964), автора книг «Вода и грезы», «Воздух и грезы», «Земля и грезы отдыха», «Поэтика грезы», «Право грезить», дает ключ к пониманию и интерпретации творчества Владимира Енилина. *«Еще до всякой культуры мир лихорадочно грезил, - пишет Г.Башляр в «Поэтике грез». – Выходя из земли, мифы разверзали озера для того, чтобы земля, очами озер, гляделась в небо. Предопределенные безднами вздымались вершины. Мифы сразу же находили человеческие голоса, обретали человеческий голос, грезящий о мире своих грез. Человек выражал землю, небо, воду. Человек был словом этого макроантропоса – чудовищного тела земли. В космических грезах земли мир был телом человека, смотрел глазами человека, дышал грудью человека, говорил голосом человека».*

Ощущение покоя, безмятежности и невозмутимости, неизъяснимой гармонии рождает живопись Владимира Енилина. Природа и люди в его полотнах погружены в какое-то мистическое состояние безмолвия, робкого созерцательного внимания, погружены в состояние «может быть» - ни сна, ни бодрствования. Жизнь В. Енилина также отличается спокойствием и неспешностью, бескорыстным наслаждением миром. *«Не участвует в базаре жизни», - сказал о нем в 1996 году Азат Сафин. «Ни одна работа не кричит, не заманивает покупателя: «Возьми меня!»* - записал в книге отзывов Валерий Мытиков (19 марта 1999 г.). В. Енилин стремится жить в безмятежной гармонии. Прежде всего с собой, с природой. На языке метафизики его образ жизни можно было бы определить как «бытие-в-себе-и-для-себя». Петр Успенский в книге «Новая модель вселенной» отмечает, что в «древних мистериях первое, что требовалось от посвящаемого, - это осознание необходимости идти постепенно». Этому правилу следует и Владимир Енилин. Без этой внутренней и творческой установки ему было бы не дано входить в резонанс с таинственными ритмами бытия Матери-Земли и человека, быть живописцем их грез. *«Грезящий говорит миру и вот мир начинает говорить ему»*, - говорит Г. Башляр. Не думаю, что художник сознательно настраивает себя на выведение из собственного подсознания тех или иных архетипических комплексов и на выработку единого ритма человека и Вселенной. Скорее всего это результат бессознательной работы души. *«Продвинутый душой»*, -

сказал бы о нем суфий Хазрат Инайят Хан. «Эффект, производимый картиной, не в том, что она внушает внешне, но в том, о чем она говорит вслух голосом своего сердца, - отмечает он в работе «Космический язык». – В каждой картине, в каждой статье, в каждой художественной конструкции можно это увидеть; в них есть скрытый голос, постоянно говорящий о цели, с которой это произведение искусства было создано».

То, чему учит живопись художника Владимира Енилина, я бы определил как экология души и духа, они безмолвно внушают зрителю: сделай свое сердце спокойным и тихим, открай для себя искусство покоя; тайна жизни может быть найдена только внутри, не спеши, согласуй колебания своей судьбы с космическим ритмом. Помни, что «поклонение женщине – это поклонение душе», что «Мать-Земля – источник всякой силы» (К.Г. Юнг)

апрель 2005

«ИМЕНЕНЕКЕН АЧАШЛАХАМ ҪИНЧЕН» (Ҫепәсләх тата чавашлäh)

Сасартäк ывানнän,
çывärса кайнän,
эп аса илтäm хам ҫинчен,
пёчик ача пек
айäпа кёме ёлкëреймен
айванлähам ҫинчен –
чунри
пёр тëттäm кëтесе пыташ
именекен ачашлähам ҫинчен.

(«Аслати чечекë», 1965).

Петёр Эйзинän йёркисем аса килчëс мана Владимир Енилин ўкерчёксеңе пäхса ҫаврэннä май (Чаваш наци музейенче пулнä курав, 1998). Чунри ачаш, ҫепëç, ҫутä, таса хëlëхсене вäратма пултараççë иккен ун ёçëсем. Пирен вäхätри араш-пирёш, арканчäк, йывäр тёнчетуйама кëртмест вäl хäй тёнчине. Тäнäçläха упрама тастан вай ҫитетерет.

«Ман юрра хурлăхли ырлать. Ман юрра хурлăхли юрлать. Хавасли ман юрра хурлать», – тет Эйзин.

Арăш-пирĕш пула тăвăнса çитнисемшĕн кăна Владимир Енилин лăпкăлăхĕ - чун уçси, шыранине тупни. Çирĕп кăмалли, хăйне хай çухатманни кăна хаклать ёна. Пурнаç шавне, пăтравне, çäräлчăкне, тарăхăвне, усалне ёша илнисене вăл тивĕçтермest. «Уçамсăр, тĕтреллĕ, тĕссĕр, пытаñчăк, – терĕ пĕри. – Таса мар чўрече витĕр пăхнă пек. Мунчала илсе шăлса тасатас килет».

Пурнаçа, тĕнчене, япалана улăштарас, лайăхлатас килни мĕн патне çiteret-ха? – Кăнтăралла юхакан юханшывсене çурçĕр енне çавăрassi патне, çут çанталăка тĕп тăвасси патне, çутлăх (просветительство), цивилизаци, коммунизм çăтмахне вăйпа сëтĕрсе çынсен, халăхсен «тымарёсене» татасси патне...

- Чирлĕ анне ялан чўречерен пахчаналла пăхатчĕ... Пахчаçă пулман пирки, пахчара курăк-йывăç ирĕклĕн, вăрманти пек ўсетчĕ. Аннене пăхма эп хуларан тăван кile таврăнтăм. Ана, чирлĕскере, мĕнпе те пулин савăнтарас тесе, эп пахчана йĕркене кĕртме шутларăм. Кунĕ-кунĕпе пахчара тăрмашрăм. Анчах пахча «культурăланса» пынă çемĕн аннен сывлăхĕ те чаçса пычĕ... Ман ухмахлăх, ырă тăvas тени кĕскетрĕ аннен ёмĕр тăршшĕне, - çапла уçать Мария умĕнче Александр хайён чунне. (Андрей Тарковский. «Чўк туни», 1986.)

Ёлĕк чаваш пур япалана та шута хунă, хисепленĕ. Чечеке е урăх илеме татма, çук тума ваккаман, тытăнса тăнă. «Мана килĕшмest, кирлĕ мар, апла пĕтерес, тĕп тăvas!» - текен усал кăмал хыççăн та кайман.

Пиçен!
Пиçен!
Маттур иккен эс!
Хăв илемне
хăвах хұтѣлеме пĕлетĕн.
Ан тив, ялти хĕр-агроном
тиркетĕрех сана –
эс пурпĕр
хăюллăн, харсăррăн,

мёнпур йывәрләхә çэнссе,
нимле чечек
ўсме пултарайман çёрте пурнатан,
пуш-пуша вырна
илем күрсе.

(«Пиçен»)

Пахча илемě –
улмуçчи, хämла çырли,
чие. Сухан, хäяр,
кишёр, купаста, кашман...
Пахчаçä вёсене
хайён тåван ачисене пäхнä пекех
пäхать.
Вёсемпеле танлаштарсан,
вёлтрен
тäläх ача пек туйянать.

(«Вёлтрен»)

П. Эйзинан çум қурäксене шеллесе, хисеплесе çырна
сäвшисем халäх тёнчинчен, тёнёнчен тухаççé.

Енилин ўкерчёккесенчи çепёçлëх, именчёклëх те
чавашлähпа çыхännä. «Вайлä тёссемпе, уйрäm тёссемпе
ўкерни пирён мар вäл, – тесе калатчë Геннадий Исаев. –
Чавашан çемче тёссем пулмалла. Семçелëх, äшäлäх –
чаваш чунёнче, юнёнче». Чавашлähшän çунакан художник
шухäшне ваттисен сäмахëсем те çирëплетеççé пек: «Йäваш-
ран чаваш пулнä», «Йäваш – чаваш», «Йäваша лаша та
йäваш», «Йäваша йытä та юратнä», «Семче чёлхе чун
ашши», «Именме пёлмен сёмсёр пулнä»...

Чаваш ўнерёнчи, литературинче чи илёртүлли – çепëç
кäмälпа хайланисем.

«Ун пек аван каччä урäххи пирён ялта çук-çке. Вäл
йäвашшине те йäваш, хäй те, хäй калараш, чаваш», -
шухäшлаты Кётерне Куçма пирки. (Иван Юркин. Этемён
пырё тутä та күçе выçä. 1889).

Константин Иванов та йăвашлăха наци палли пек курать. Сенттие сăнланинчен:

Ҫичĕ ҫулхи ачаран
Чăваш чунĕ ларатъ ҫав.
Пёчĕк куçĕ йĕрсен те,
Йăваш тути кулать ҫав.

(«Нарспи», 1908)

«Кĕрнеклĕ, йăтсан – карап йăтас пек, тапсан – тăва ватас пек йĕкĕт», - ҫапла «укерет» Юрий Скворцов Евленĕн улăпла сăнарне. Анчах паттарп каччан та чĕри чăвашла тăпать:

«Хĕр йĕкĕт умĕнче чарăнать, ним чĕнмесĕр пăхса тăрать. Каччă, именĕве ҫĕнме тесе, юри ҫамăлрах сăмах хатĕрлет, куляиса куçран пăхма тăрăшать. Тинех хайса сăмах хушать.

- Эй, таса тур амăшĕ, хăш ялсем эсĕ? Мĕн ятлă? Сăмах хушма юрĕ-ши сана? – тет вăл.

- Сайите ятлă, - тавăратъ хĕр». («Сăваплă вут»).

Ҫепĕслĕхре вăй, илем курманнисем те пур Чăвашра:

«У чуваш мало разума, способности рассуждать, энергии, настойчивости, предприимчивости», - тенĕ И.Я. Яковлев («Манăн пурнăçäm» аса илү).

Чăваш! Чăваш!..
Сан ыйăхлă уюсене,
Сан лăпкă, кăмăллă, ачаsh,
Йăваш-айван ялусене
Савмашкăн манăн халăм çук.

(Ҫеçпĕл М. «Чăваш, чăваш!», 1921).

«Ман шутпа, чăваш ҫыннин характрĕнчи йăвашлăха пĕтерсе пымалла. Пётермесен, эпир Анăç, тĕнче шайне хăпараймастпăр», – тет Юрий Михайлов журналист («Хыпар», 1992, кăрлач, 10).

раштав 1997

«ЧАВАШ ТУРРИ ЬША КАМАЛЛА КЁЛ ТУМА БИЙТАТЬ»
(Сентиментализм тата чавашлăх)

Ҫерем уҫрäm – вир акräм,
Вирë пулчё пärçä пек.
Ай-хай пирён тантäшсем
Витëр курänакан шärçä пек.

Тарän варта, ай, шур хайäр,
Анчах ҫунä шур юр пек,
Пирён тантäшсем, ай, ҫавнашкан,
Ҫыхман пурçän тутäр пек.

Аршän-аршän пёvvëм пур,
Ӧлтän ука ҫýсëм пур,
Кëмёл черкке күсämсем пур.
Сётрен шурä ўтëм пур,
Тäрä шывран таса чунäm пур.

Чавашан таса чун мäнаçläхне, илемне палäртакан юрäсем иртнë ёмёр вёçэнче Иван Юркин пустарнä «Чаваш халäх юррисен пуххинче» (вäl халë те пичетленмен) уйрämах нумай. Ҫыравçä чаваш пурнаçëнче, йäли-йёркинче, тумë-çипуçëнче, вайи-куллинче йëрëнмелли, тиркемелли курман. Интеллигентсенчен чылайäшë вара ун чухне чаваша юратма мар – хисеплессе те хисеплемен, ним вырэнне хуман. Тëслëхрен:

«[...] неотрадную картину представляет нынешнее жи-
тье-бытие чуваш. Приходя в близкое соприкосновение,
нельзя без боли в сердце и мучения на их убожество, неве-
жество, крайнюю бедноту и скучность материальную, а бо-
льше духовную», - ҫырнä И.Я. Яковлев Н.И. Ильминский
патне 1883 ҫулта янä ҫырура. (Яковлев И.Я. Письма. - Чебоксары, 1985. - 93 с.)

«[...] не то достойно сожаления и скорби, что чувashi на земле мысят и живут по-чувашски, а главным образом то, что они, вследствие этого, будут лишены на том свете вечной блаженной жизни на небе и делаются чадами дьявола. Но полуязыческое состояние чуваш надо признать ненормальным и вредным для земной, т.е. государственной

жизни», - пёлтерет Даниил Филимонов 1899 çулта хай шухашне Хусан тата Сёве архиепископне Павала (Чаваш Республикин тёп архиве, 350 ф., 1 оп., 3 упр. ед.).

И.Я. Яковлев, Д. Филимонов, И. Иванов тата ытти «çутта» каларакансем чавашлах ынне çўлтен, критикалла пахас, питлес, хурлас йала каларна. Вёсем чаваша вырас е «культуралла» урах халах виçипе виçнё, ун күчепе пахса хакланә. Таван халаха хурлас йала интеллигенци ёс-тэнне, чунне тарана кёрсе ларна. Тёрлөрен палартать вал хайнне. Ак, Çеçпёл вырас хёрапамне юрас тесе чаваш çёршыве пирки вара «оборвиши», «разношерстная толпа» тет. Хумма Çеменён «Тутарла чаваш» (1926) калавёнче вара вакун ёсатакан чаваш хай халах ыннинах ним выранне хумасть:

«Хай Финляндия, Çеçпёл ылесенче нумай ыл хушши çуресе те чаваш пек культурлах ык халах урах курманни ынчен, чаваш ынпа калаçма, хайнне лайах тытма пёлменни ынчен каласа хартмаллипех хартре», — тет ыравçä.

Чаваш театрёнчи «çутлах» паларыме — «хоппасем» айкашни. «Чаваш артисчесене чыс тени ытмest, — тенеччё О.В. Таллерова-Миттова. — Сўпёлтетсех каяççë. Вёсене пахса хам ватанса ларатап».

Пирен художниксем вара чаваша час-часах упяте пекрех ўкереччё. Лутра кёлеткеллэ, хесек, начар куслä, сарлака пит шамиллэ, чармак е ухват уралла. Чухан, атасар, питне ысман, сусар чаваш санарапесем те пайтах.

«Кипарисов «Константин Иванов чаваш юррисене ит-лет» ўкерчёкре ларма ларнине ўкернё. ыннисем пурте хайсене темле нёрсэр, илемсэр тытаççë», - ырса хварначчё пёр куракан хай шухашне 1990 ылта.

Интеллигенци чунёнчи ык туйам пярахач япала пулнине, ўна хиреч кёрешме кирлине ўнланасси майепен амаланса пыраты. Чаваша идеал пек курасси те пур пирен. Ку тёлешрен Иван Юркин, Юрий Скворцов, Петер Эйзин, Иосиф Дмитриев ыравчесем, Юрий Зайцев, Анатолий Миттов, Владимир Енилин художниксем, И. Дмитриев, Вячеслав Оринов театр режиссересем, Владимир Карсаков

телевидени режиссерѣ, Вячеслав Романов фотограф, «Уяв» фольклор ушкәнѣ, Геннадий Егоров тата ытти нумай тәпчевсәсем ырә тәсләх қатартасчә.

Тәрләнчәк пусламашенче илсе қатартнә юрәсем чаваш ёләк хәйпе хай сапар пулни пирки калацчә. Ҫак կамалтыйам ҙинче хывнә та ёнтә Юркин хайен чаваша ҫеклес ёс меслетне. «Просветительство и развитие чувашской литературы» (Москва, 1992) доктор диссертацийенче Ю.М. Артемьев ҫак туртама сентиментализм тесе паләртать. Эп ѣна, Юркинән чи юратнә сәмахесемпе усә курса, «чавашләхә ытараймасар, йавашшән, әшшән та ҫеп-ҫемсен ысрни» тенә пуләттәм.

«Турра пурә-пәр: пуюн ын кәл тәватель-и е ҫук ын-и? Унтан тата ѣна ын усә ҫерте кәл тәватель-и, хуралтара-и; ѣна кирек кам та, кирек аңта та кәл тусан та юраты, анча әшә կамалпа кәл туни пултәр, вәл ҫавна анча ыйтать», — ысрна Юркин «Чавашсен авалхи тәнә» (1891) ятлә ӗҫре.

Юркин чаваш литературинче пусарса панә меслет те, чаваш Турри пекех, әшә կамалпа ырма ыйтать. Юркин пултарәвәнчи ҫак կамалпа шәварәннә пәр-ик сыпак:

«Сичә ютран хамәр чаваш пек ырә կамаллине, ырә шухәшлине, питә-куçә илемлине эпир ёмәр шырасан та тупас ҫук. Усал пурәнассар килмесен, хамәр чаваш хәрне илме тәрәшәр. Чавашсем арлә-арәмлә пит аван пурәнацчә. Астәвәр хамәр атте-аннесене, вәсем епле аван пурәнатчә... Вәсем ялта аван пурәннә тесен, эпә хулара пурәнакан чавашсене те куратәп. Упашки те, арәмә те чавашсем. Чавашсем арлә-арәмлә хулара та пит аван пурәнацчә. Вәсем пурнаçне пәхсан, ытарма та ҫук, эй аван пурәнацчә-cke!.. Пәрне-пәри пәхса, калацса тәранаймацчә. Вәсем ҫапла ырә пурәннице курсан, ыратнә чунәм та савәнать-cke... Мәскәнсем, савнә чунсем, кәвакарчәнсем пек, йаваш кәна калацса пурәнацчә. Арәмә, пирәшти пек, упашки күсәнчен ытараймасар юратса пәхса тәранаймасть. Темән тәрлә савәнса тәрать» («Пиçнә тутасем калаçни»).

«Ҫереме лаша яма кайнә чухне, пире лаша ҙине утлантарса каятчәс. Лашана тәлласа ярсан, хамәр ҫапата кантари

таран курăк չинче чупкаласа çўреттёмёр, чечексем таттамарп. Ытараймасарп çўреттёмёр. Саваңаç пиреншён, ачасемшён, калама çук нумайччё» («Таяпа, Таяпа! Ёмёрне те эпё сана манас çук»).

«Пурте працникри пек, темён тेरлө саваңса анчах çуреççё. Пёр-пёринпе ытараймасарп калаçaççё. Кулаççё, выляççё. Вёсем çапла саваңса çўренине пахса тарапма хал çук. Пирен ын, хура халăх, çапла саваңнине курсан, калан çўлти хёвел те саваңса кулса пахса тарапте тесе. Акатуйне курма мён чухлө ача-пача, мён чухлө хёралам, арсынсем пуханаççё пулё!.. Суса мар, курса пётерме хал çук. Күç ыванать. Ей, çуркунехи ыра кун! Кама кана вăл хайён çутă кунёпе саваңтармасть-ши?.. Ҙынсем çапла акатуйё туса саваңнине курсан, çўлте вёçсе çўрекен вёçен кайаксем те: тараписем, сарп кайаксем, шанкärчсем тата ыттисем те пурте ытараймасарп саваңса, юрласа вёçсе çуреççё... Ирёксёр хире, уçа çёре тухас килсе тарапть» («Акатуйё»).

кăрлач 1998

«ЭСЁ ПУР. ЛАЙАХ»
(Васкаманни тата чавашлăх)

Эсё —
чечек.
Сана
курасçё те
татаççё.
Эсё — çырла.
Сана
татаççё те
çиеççё.

Петёр Эйзин саввисем (Китай, Яппун поэзийе пекех) кашни саманта туйма, унпа киленме вёрентекен. Васкамасарп, чунри кёвве итлесе пурэнма чёнеççё.

«Пёр вёренекен вёренекен патне кёнë чухне алăк умне сунчакне тата пушмакёсене хурса хăварать», - тенё дзэн-буддизми хайлара. «Сунчакна пушмаксенчен сылтама е

сулахая тăратса хăвартăн?» - ыйтнă вĕренткен. Вĕренекен аса илемест те — намăсланат: тимлĕхе çухатса вăл са-манта вĕçертсе янă иккен».

Эйзин буддизм мăнастирĕнче вĕренмен. Вăл чăвашăн васкаманлăх философине ёша илнĕ. Васкакан вакка сикнĕ, тет халăх. Васкавлă ёçен тути çук. Васкакан арăмĕнчен савăнман. Васканă — пăх хыпнă. Васканă — суккар пулнă. Васканă — такăннă. Васканă хĕр ватта кайнă. Васкакан чăхăн çуначе хуçалнă. Васканă — час ывăннă. Васкаканăн ана хура. Васканин вăхăчĕ васканипе иртет. Васкаса тунă ёç тĕплĕ пулмасть. Васкасан тан хыпалан. Васкасан та кутăн ан тăр. Васкатă — вакка сикет. Ерипен каякан мала тухнă, хытă каякан кая юлнă. Ерипен кайнă - мала кайнă, хытă кайнă - пўлĕнсе ларнă. (Патмар И.А., Патмар Э.И. Халăх ёслăлăхĕ. - Канаш, 1994.)

«Чăваш сăмахĕсене пĕтĕмĕшле ил, тишкер искусство ен-чен, - тенĕччĕ Эйзин мана 1990 çулхи утă уйăхĕнче. — Мĕнле йĕркелениннине тĕпче. Калăпăр, кашни тупмалли юмахра çĕнĕлĕх тупма пулать. Фольклор — чăвашсен авалхи тĕнĕпе, тĕнчекурăмĕпе çыхăннă япала. Поэзи те чăваш тĕнĕнчен килекен япала».

Ас-тăна, шухăш-кăмăла пĕр çёре пустарма пĕлет Эйзин. Медитаци вăртăнне-ăсталăхне ёна халăхмăр (сăвăç вуланă, куçарнă Басье мар!) панă.

Хĕвел пур.

Āшă.

Урăх

нимĕн те кирлĕ мар.

Эсĕ пур.

Лайăх.

Урăх

никам та кирлĕ мар.

Çак сăвăри тĕнче туйăм — аваллăхран килекен йышши. Паян чăваш арçыннин кăна мар, хĕрапăмĕн те шухăш-кăмăлĕ тесе эпир аваллăхран килекен тымарсене татрăмăр. Çавăнпа пирĕн

хёрарамсен (вëсем вëт-ха ўала-йёркене тытакансем) çүçесем кäна мар - äс-тäнë тe тепёр чух сапаланчäк...

Мён тумалла-ха чåваш тёнчине çирéплетес тесен? Цивилизацине хуса çитес тесе, тен, хамäртан малта пыракан халäхсем хыççän сикмелле? Акалчан чёлхине вёренмелле, компьютер, интернет çине кусмалла? – çук пулë. Нимле Сорос та пире пулáшас çук. «Сорос - юркинла, мэррла вуласан - сурнä äс тенине пёлтерет», - тет Владислав Зотиков скульптäр. Çын хäсäкне çиес килмесен пирён урах çёрте чун-чёре апаçе шырамалла пек. Äcta? – Хамäр чунра. Пирён чун вäl Турäпа, хäватсемпе çыхännä. Турäран, çўлти хäватсенчен кäна чан äс, вай-илем илме пулать. Çапла пултäр тесен пирён вëсем валли чуна уçас пулать, телевизор-видео-магнитофон серепинчен ирёке тухас пулать...

«Паянхи кун тёнчери прогрессан тëп моторë, тытса пыраканë, аталантаракан вай-хäвачё - хаярлäх, курайманлäх, усаллäх, - тет Иосиф Дмитриев (1996 çулхи çёртме уйäхэнче калаçиничен). – Прогресс хыççän малалла та çаплах чупсан – тёнче чанах та пётет. Пулмалла тепёр вай. Пурнаçса савакан, шухäшсене савакан, тёнчере мён пуррине: «Эй, пётём тёнчене çуратнä ама, санран мён пулни – пурте лайäх, пурте ырä», – теекен çын, идеологи килмелле»...

Чун пурнаçне, шалти туйёма хисепе хуракансем Чåвашра пур. Политикäра – Николай Лукиановпа Атнер Хусанкай. Ўнерте – Геннадий Исаев, Петёр Петров, Николай Енилин, Владимир Енилин, Венера Сандомирова сäрäçсем, Петёр Пупин, Владислав Зотиков скульптäрсем, поэзинче – Геннадий Аихи, Петёр Эйзин, Иосиф Дмитриев, Петёр Яковлев, Любовь Мартьянова, Надежда Сильвестрова, Елена Имель, телевиденире – Владимир Карсаков, ўнере вёрендес өçре – Элладий Скворцов ертсе пыракан художествалла культура тата пёлў паракан экспериментлä шкул...

«Ўссе пыракан усаллäха чåвашлäхпа кäна чарса тäма пулать пулë тетёп эпё, хамäн äсämпа», - тет Геннадий Волков («Хыпар», 1994, çурла, 24).

Васкаманни, пур-çукшан хыпса ўкменни, турă ирекне тимлени, мĕн пуррипе сапăр пулни пирĕн хамăрăн ёмĕре те вăрăмлатмалла пек, халăхан пулaslăхне те мăнаç кுмелле пек.

«Чăвашсем яппунсем пекех», — тет Тимашевский пачашкă. Эпир шухăшласа пăхрăмăр та — çак икĕ халăх хушшинче пĕрпеклĕх, чăнах та, пит нумай тупрăмăр», — çырнă кун кĕнекине Иван Никитин-Юркки (1906, пуш, 2).

«В отличие от Запада Восток не соблазнился образом разъятой на части Вселенной. Этим, кстати, Гейзенберг объяснял успехи японцев в современной физике», - тет Александр Генис «Вавилонская башня» ятлă ёçре («Иностранный литература», 1996, № 9, с. 212.). Индустри хыççăнхи истори, ун шучĕпе, аваллăха, унти тĕнче туйам патне таврăнма ыйтать. Çапла кăна мала тухма пулать имĕш. Иkkĕленекен, виççĕленекен, тăваттăланакан тата ытти йышши таткаланакансемшĕн çĕнĕ ёмĕр алăкĕ хупă иккен. Медитаци урлă, шухăша кайса ўнланса пырать иккен этем паян чечеке татама, çырлана çисе яма васкамалла маррине, хĕвеле, хĕрарăма пус çапма кирлине...

ака 1998

ИЛЕМЕ КУРСА ЙНРАН КАЯКАНСЕМ ТЕЛЕЙЛЁ

(Владимир Енилинан курав уçалнă май

«Архитектор çуртёнч»)

(Дзержински ур., 20 ç.)

Чăвашра вăрман та чăвашла кашлать,

Шăпчăк та юрлать кунта халь чăвашла, -

тет Любовь Мартынова «Чăвашла» сăвăра. Владимир Енилин ёçесем те — чăвашла. «Пит лăпкăлăх нумай. Пĕрре пăхса тухсах — чун лаш кайрĕ» (Николай Енилин, 1995). «Çынсем коммерции тăваççĕ, алла кисть тытса кашни çын тăваймасть. Чăвашла, чăваш туйамне тĕпе хурса ўкерет» (Юрий Матросов, 1995). «Хамăр чăваш тĕнчине парэнса ёçлет» (Ю.Матросов, 1996).

«Чăваш тĕнче курăмĕ, тĕнче туйамĕ - ун ёçесен никĕсĕнч» (Валерий Мытиков, 1996). «В.Енилин хĕрарăмĕсенче — чăваш наци характерĕ, чăваш чунĕ. Çак чунăн сиси-сисми палăрăмĕсем» (Павел Мурашкин, 2003).

«Тав сана, Володя, чуна витерекен выставкушан. Эс ман Çेर-шывам қинчен хәв сәмахна калатан» (Виктор Немцов, 2003). «Вәл ўкернә хам портрета пәхрәм та – лак лартам пукан қине» - терә Надя Ильина (2004). Мән тәләнтернәши қыравса, литература тата халәх пултаруләх тәпчевсүне?.. Хайенче сәрәң курна чаяшләх, чаяшла илем марши?..

Çумра қын құк чухне пур манән.

Те тәрәс, те айван йала:

Ахаль чулпа та пәр тәванан

Пуплес килет ман чаяшла.

Ләпкать атте-анне çёршыве

Ман тунсәхланы чунама.

Унта нихсанхинчен те сывә

Түятәп эпә халь хама.

Мана қулас тесе кәтессө

Пур йываң та, пур қурак та,

Çилсем те чаяшла пуплессө,

Мана паллаңсө пек кунта.

(Ухсай Я. Шур хүрәнпа калаңни)

В.Енилин ўкернә хәрарәмсем түрәшсем пек тенине пәрре мар илтнә. «Мана Тимәр Енилин хунав ачисемпә хәрупраң хәрсем тата инке-пикесен сәнәсем ытларах килешсө, - тет, сәмахран, Виталий Станъял (2003). – Эпир палламан хәрупраңпа ача-пәча, анчах қак қурав хыңсән вәсем маншән та, ытти нумай қыншән та тәван пек паллә пулса юләс – вәсенче Пурнаңри чәнләхпа асамлә ёмәт тасаләхә пур, вәсенче пәтәрмәх-хурләхса сирсе яма пултаракан шалти талпәну пур. Кашни сән-питрех пәчәк пашархану пурри қурәнать, анчах этем вәсене шала пытарса хурса қут тәнче қине чакәр та ѿслә қүссемпә пәхать. Қака ёнтә Пурнаңпа Тәнче илемә. Ләпкә, шухашлә, ёмәтлә, малашләхлә Тимәр Енилин сәнланы қынсем. Хунав паркалахә тапса тәраты Савнепире, самантләх хурланыча сирме пултарать Марине, шалти шухашпа хайне қирәп туяты Чечеклә Ҫутәпи тата Алкаллә Ҫутәпи, туйамсен техәмне астивнә те каштах мәнаңланнә Шанәңпипе Таня тата

Натали – пурте хътлă та килёшүллө! Камаллă, ўшпиллë, пăртак хуйхаллă Лариса тата! Вăл кĕçĕннисем яшлăхне хăй пурнаçен мăскалеpe хакланă пекех туянаш. Пысăк куç-сем, тап-тап тутасем, ёçре пиçнë çиреп алăсем... Ансат, ялтилле кĕпе-тум, ешëл тавралăх... Выраç реалисчесен витеме терëç тĕпчевçесем... Чăваш пурнаçан тĕрëслëхеpe килёшүллө тейёттэм эпë».

Чăваш чунĕн, халăхмăрăн чунĕн тĕрëслëхеpe килёшүллëхне курать Виталий Родионов В.П.Енилин ўкернë çутçанталăк сăнёсенче (пейзажесенче): «Чăвашан хăватне, ламран лама пыракан хăватне («стихия» тесçе ёна вырасла) туятăп ун ўкерчëкесенче. Ку вăл – юри тунă япала мар, ён айёнче (подсознани шайёнче) пулакан, авалтан килекен япала. Халăхмăрăн тĕнчекурämë кун курать, сăрă урлă сас парать ун ёсёсенче. Чăваш характере вăл – çырмаçатрасенче. Халăх ёсёпе, ёнёпе (сознани) çыраты художник. Вăл унпа пёр чĕлхе тупнă» (2005 çулта калаçнинчен).

«Анран кайса çўретëп», – тет хăй пирки В.Енилин пейзаж ўкерме хăй камалланă, хăй чуне выртнă, туртнă тăрăха кайса килсен. Савăнатăп эп юлташамшан. «Илеме курса ёнран каяканsem телейлë», - тенë пулёччë-и, тен, Çеçпëл? Савăнатăп та, Илле Тăхти калашле, хамăн мăтăк ёсампа, унран вĕренме, ёçталла çул тытмаллине ёнланма тăрăшатăп. Ку çул Любовь Мартынова тата ытти чăвашла тата чăвашшан тапакансен чёрин çулë пултăрччë тетëп:

Сăвăç мар эп паян.
Çулçуревçë.
Ёлëкхи самантсен авалхи ёмринче
Эп çўретëп,
Ёлëкхи ёмëтсен ёмëрхи сëмлëхне
Тинкеретëп.
Аруран ёрăва юнтымар çўлëпе
Асаттесен мăн аслашшë патне те
Çитетëп.

*Тĕрленчëкре В.Енилинан тĕрлë вăхăтри куравëсенче
янранă, çырăннă çын шухашëсем пулчëç.*

çу 2005

ПРИМЕЧАНИЯ. АСАРХАТТАРУСЕМ

«Метафизика мгновений». Статья опубликована в книжке (из серии «Выставка произведений живописи») «Владимир Енилин. Междувременье зимы и лета» (Чебоксары, ЧГИГН, 2003).

«ГРЕЗИТЬ>БЫТЬ». Статья написана для буклета-приглашения на открытие выставки В. Енилина в «Доме архитекторов», которое состоялось 20 мая 2005 г. в 16 часов. Статья вышла также в журнале «ЛИК» (2005, апрель-июнь. - № 2).

«Именекен ачаашлăхм çинчен» (Çепĕçлĕх тата чăвашлăх) «Çамрăксен хаçатĕнче» пичетленнĕ (26.12.1997. - 52 №).

Чăваш турри ашă кăмăлла кĕл тума ыйтать» (Сентиментализм тата чăвашлăх) «Çамрăксен хаçатĕнче» пичетленнĕ (14.02.1998. - 7 №).

«Эсĕ нур. Лайăх» (Васкаманни тата чăвашлăх) «Çамрăксен хаçатĕнче» пичетленнĕ (10.04.1998. - 15 №).

Илеме курса ѹнран каяканнисем телейлĕ (Владимир Енилинän «Архитектор ӳуртĕнче»(Дзержински ур., 20 ç.) курав uçăлнă май) «Хыпар» хаçатра пичетленнĕ (2005, çу, 25).

БИОГРАФИЯ

Родился 26 декабря 1959 г. в Ленинск-Кузнецкое (родители выехали туда на заработки). Раннее детство прошло в д. Рунга Татарской АССР (ныне - Республика Татарстан). Когда Володя учился в 5 классе, семья Енилиных переехала в Чебоксары. После окончания 8 класса общеобразовательной школы № 2, поступил в профтехучилище № 1 г. Чебоксары, выбрав специальность слесаря-ремонтника. После училища работал в Чебоксарском приборостроительном заводе слесарем-ремонтником. Срочную службу (в стройбате) проходил в г. Харькове. После армии вернулся в завод. В 1984-1989 гг. учился на художественно-графическом факультете ЧГПИ им. И.Я. Яковлева. После института один год работал в д. Шомиково учителем рисования. С 1991 г. по 2010 г. работал в Чебоксарской детской художественной школе № 5. Теперь – свободный художник, фрилансер. С 1989 г. активный участник городских и республиканских выставок.

Персональные выставки В. Енилина

1. Национальная библиотека им. Горького «Весенний свет», 1995 г.
2. Библиотека им. Маяковского, 1996 г.
3. Национальный музей (совместно с Вячеславом Андреевым), 1998 г.
4. Галерея 6x7, 1999 г.
5. Чувашский государственный институт гуманитарных наук «Межвременье зимы и лета», 2003 г.
6. «Дом архитектора», май-июнь 2005 г.

Для заметок

Яковлев Юрий Васильевич

**МЕТАФИЗИКА ХУДОЖНИКА
ВЛАДИМИРА ЕНИЛИНА**

Чебоксары, 2020 г.

Редактор *Ю.В. Яковлев*

Компьютерная верстка и правка *Т.В. Яковлева*

Дизайн обложки *Н.В. Фирсова*

Подписано в печать 10.01.2020 г.

Дата выхода издания в свет 13.01.2020 г.

Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Гарнитура Times. Усл. печ. л. 1,6275. Заказ К-586. Тираж 100 экз.

Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс»

428005, Чебоксары, Гражданская, 75

8 800 775 09 02

info@interactive-plus.ru

www.interactive-plus.ru

Отпечатано в Студии печати «Максимум»

428005, Чебоксары, Гражданская, 75

+7 (8352) 655-047

info@maksimum21.ru

www.maksimum21.ru